



Засл. художник РСФСР, лауреат Гос. премии РСФСР им. Репина Виктор Киселев*, уроженец с. Комаровка Майнского района, навсегда остался верен своему учителю Аркадию Пластову как в творчестве, так и в дружбе, не изменил он и своей малой родине, променяв московскую мастерскую на домик в деревне, где родился и вырос. О нем вспоминает сын академика Николай Аркадьевич Пластов.

“Во всем, что я захотел бы сказать о Викторе Васильевиче Киселеве, я не могу избежать той личной окраски, какая совершенно естественна, если знаешь человека не одно десятилетие. И здесь все мои суждения о нем, о его творчестве несут отсвет долгих лет самой тесной дружбы с этим обаятельным живописцем. Пятьдесят с лишним лет назад пришел он деревенским мальчишкой учиться живописи к моему отцу, Аркадию Александровичу Пластову, просясь, что “прислонищенский” художник “списывает” мужиков точь-в-точь. Терпеливо сносил он неистовую требовательность своего молодого учителя, сумасшедшие темпы, которыми приходилось усваивать его уроки. С тех пор и на всю жизнь стал В. Киселев близким, а вероятнее всего, единственным доподлинно близким другом отца.

Ребенком я уже знал Виктора Васильевича близким и своим че-

ловеком в нашем доме. Часто обсуждения этих работ, начатые в мастерской Виктора Васильевича (дяди Вити), продолжались на затерянной лесной дороге между нашими селами под зеленый медленный шум леса. Над полянами, над пьяным цветением трав вечное небо тихо, неспешно строило свои замки, и этому, казалось, не привидится конца. Самые благословенные дни юности связаны для меня с творчеством и личностью художника Киселева.

“Человек живет, и все дела он должен начинать с правды”. Художник Киселев имеет мужество исповедовать этот принцип. Я говорю мужество, потому что знаю, сколь нелегким был его путь.

Каков человек бывает, не разглядишь и в самых скрупулезных исследованиях. Да и сам он часто этого не знает, пока жизнь не поставит его в условия предельных напряжений, когда все – и творчество, и мечты, и семья, и сама жизнь – все на кону.

В нашей семье хранятся письма военных лет, лет величайшей напряженности для всей державы, для каждого советского человека, лет, в которые беспощадно высвечивалось, чего стоит каждый, что главное носит он в душе. Я позволю себе привести несколько цитат из этих писем, присланных моему отцу. Они, как мне кажется, имеют самое прямое отношение к личности Киселева, к его творчеству.

Письмо от 13 мая 1942 года. “Восемь месяцев как я на фронте, все время в ушах грохот орудий и трескотня пулеметов. Оно будто вроде и перестает обращать внимание... но война – нелегкое дело, особенно настоящая... Все, что делается в мире искусства, кажется где-то далеко, вроде и не в нашей стране. А этот мир, мир фронта, суров: будь всегда наготовке, без оружия не ходи, будь осторожен и бдителен”.

Летом того же года. “Пока жив и здоров. Только голова побелее стала... Когда это мы погоним этого жестокого изверга и услышим любимое слово – мир? Да одно это слово может столько влить

Киселев

жизни! Слово такое короткое, а сколько надо труда, жизнью, кровью, чтобы его написать. Но придет это время. У русского народа хватит и силы и выдержки... Думаю и наблюдаю. Теперь мне хоть маленький этюдничек и красочек. Это для меня недоступно и при воспоминании слезы подступают к горлу. Но не подумай, что духом падаю. Духом бодр, и физически тоже. Живу со своим народом. Пиши, твои письма меня бодрят и после них смерть делается нестрашной. Это я давно хотел тебе сказать...”

Письмо от 9 января 1943 г.

“... Сколько раз был на волосок от смерти. Посмотрел бы ты на своего Витьку! Никогда не думал, что придется быть в таких условиях... Все прошлое – будто счастливый детский сон – далекий, далекий... Все же мы ждем этих извергов”.

Март 1943 г.

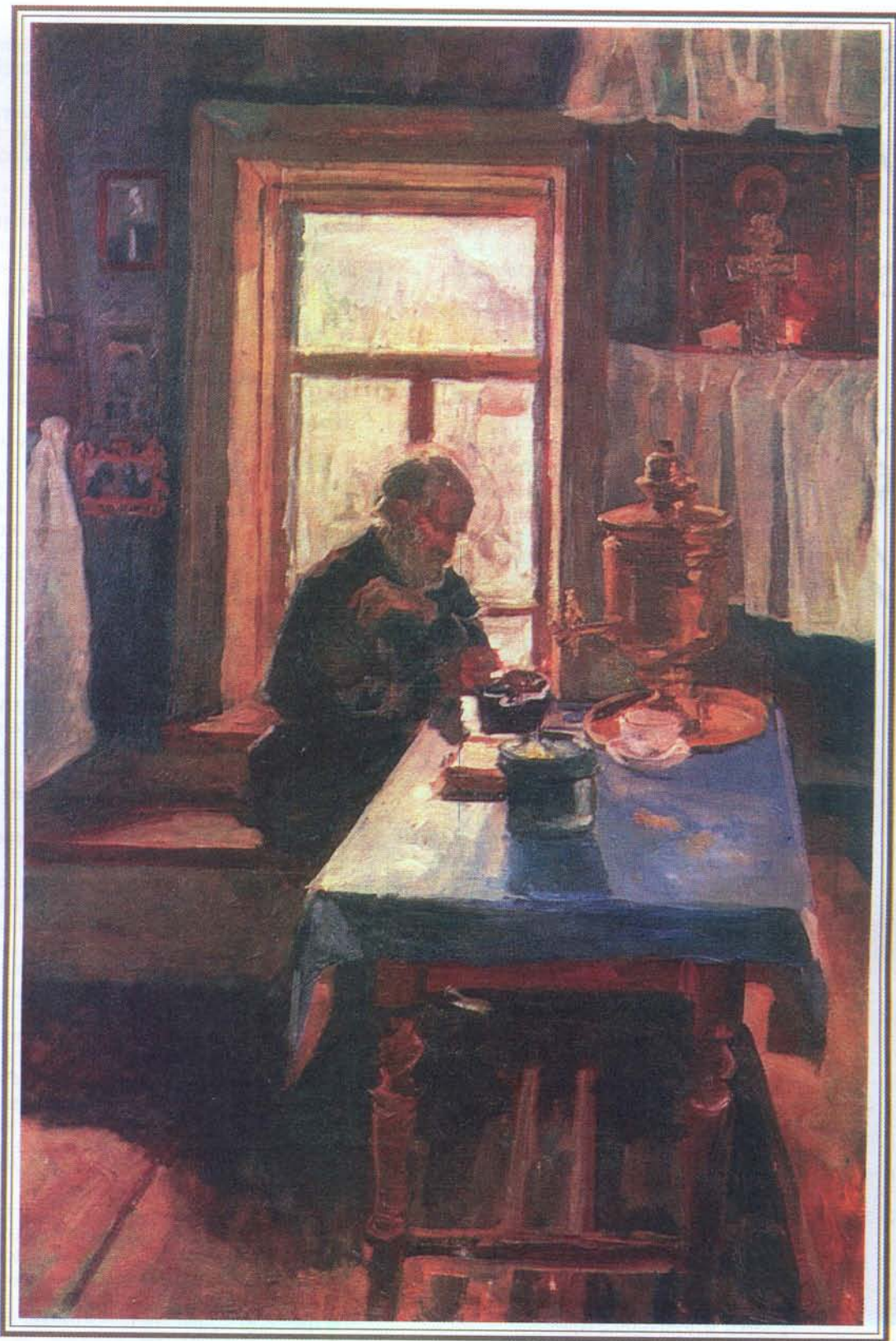
“... Ты спрашиваешь, хотел бы я встретиться с родными, попасть домой? Нет, абсолютно нет! Я уверен, что я должен быть именно здесь, а не там. Единственно, с чем никак не смирюсь, это с тем, что уж очень обижает здесь искусство – конечно, может, это и от непонимания – запрет заниматься своим делом. Вот подчас и бывает завидно, попавшим в студию Грекова... Конечно, если бы живому остаться, можно еще нагнать... энергии хватило бы и цену жизни узнал...”

1978 год стал знаменательным для художника: с теплотой, с душевным пониманием приняли его персональную выставку в Москве, Ульяновске, Ленинграде.

Судьба была к нему благосклонна: он встал в ряд со своими товарищами. Энергии хватило, цену жизни он знает, и все дела свои начинает с правды. В этом главный урок его выставки, главный урок его творческой жизни.

На фото: А.А. Пластов, Е.И. Зверьков, В. В. Киселев, В. И. Киселева в с. Комаровка Майнского р-на. 1960-е годы

*В. Киселев. “Мономах” №4-1997



Одиночество. 1956